

Размышления о духовной поэзии, христианских темах в русской литературе и книге «Любови небесное дыхание», состоящей из двух книг под одним названием, общей обложкой, созданной Сергеем Антиповым и Светланой Донченко и изданной в Коломне издательством «Серебро Слов» в марте 2017 года.

Позволю себе начать эти размышления с цитаты из предисловия к сборнику «Воскрешение» моего дорогого друга и учителя, безвременно оставившего земную юдоль, митрополита Волоколамского и Юрьевского ПИТИРИМА:

«Как и всякое подлинное искусство, поэзия имеет своей целью проникновение в высшую духовную реальность, её созерцание и постижение.

Отсюда близость поэзии к религии – они сопутствуют друг другу с незапамятных времён».

Существуют довольно убедительные доказательства того, что и само Священное писание написано пусть не силлабо-тоническими, но стихами. Недаром даже в ссылках на канонические тексты употребляются слова «стих» и «песнь». Безусловно, такие теоретики символизма, как Иванов и Белый, несколько преувеличивают, когда утверждают, что

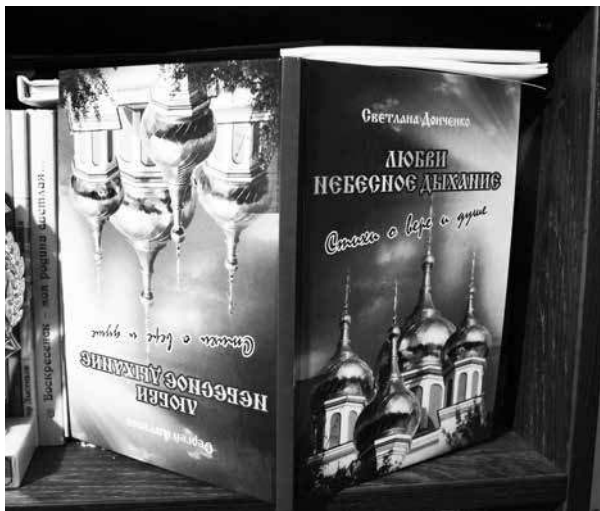
поэзия и молитва – это одно и то же; и поэзия близка к молитве, и подлинная молитва поэтична. Это подтверждает творчество великих христианских гимнографов: Иоанна Дамаскина и Романа Сладкопевца. Полны глубокой поэзии славящие Господа песни царя Давида.

Свою дань христианской поэзии отдали практически все поэты, составляющие гордость русской литературы, от Ломоносова до Бродского. Уже упоминавшийся мной сборник «Воскрешение» содержит более 120 имён. В рамках традиции и абсолютно естественное для православной поэтической мысли обращение в тексте вероисповедальных стихов к гражданским, историческим и даже любовным темам.

Трудно было бы ожидать от таких поэтов, как Сергей Антипов и Светлана Донченко, принадлежащих к течению «Нового Ренессанса» неоклассического направления русской поэзии, каких-то модернистских или постмодернистских тенденций в православных религиозных стихах, из которых по преимуществу и состоят обе книги под одним названием «Любови небесное дыхание».

Вот только некоторые строки из двух книг. Начну с цитаций из Сергея Антипова: «Временно всё, кроме Бога в душе», «Как прекрасен полёт легкокрылой души в мир молитв, озарений, открытый!», «Коли жизнь твоя без Бога, не сбивай с пути других, – в мрачный ад ведёт дорога соблазнивших "малых сих"». Такие свидетельства искреннего христианского чувства можно было бы множить и множить, но не хотелось бы отнимать у читателя возможность собственного прочтения.

Не отстаёт в этом плане от Сергея Антипова и его сотоварищ по поэтическому цеху, кубанская поэтесса Светлана Донченко. Вот только некоторые строки: «Повсюду виден божий след – внимательно взглядишь», «В предрассветной светящейся мгле смотрит Бог на меня добрым взглядом», «Слышишь, Россия моя светлоокая, звон колокольный –

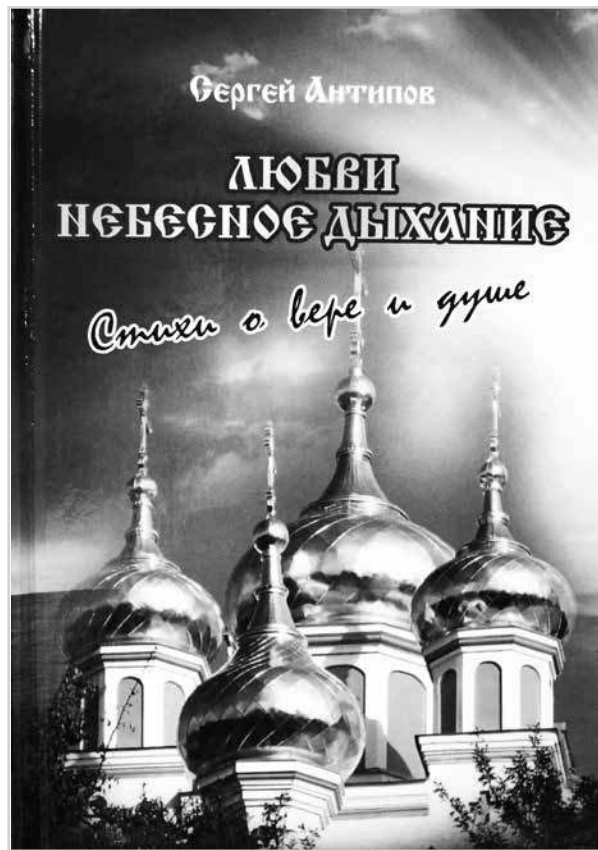
зовущий, хрустальный?», «Прошу тебя, Господь, лишь об одном – пусть будет мир во всём живущем мире». Опять же не злоупотребляю цитацией, дабы не мешать читателю составить по прочтении собственное мнение.

Интересно отметить, что в поэтике Сергея Антипова и Светланы Донченко много общего. Это, прежде всего, искренность интонации, исповедальность в лирическом осмыслении тончайших нюансов душевных состояний и явная, ярко выраженная тональность поэтического дневника, осмысляющего по меркам божьих заповедей свои поступки, мысли и чаяния.

Но существует и принципиальная разница. Лирика Сергея Антипова не просто очень мужская, она более чем мужественная. Это лирика бойца за Христовы идеалы, борца с несправедливостью и пошлостью жизни. На этом пути Сергей Антипов не чурается даже жёстких и резких выражений и образов. Читая некоторые его строки, я невольно вспоминал о том, как Спаситель вервьём гнал торгующих из Храма, засушил бесплодную смоковницу. Да что там, зачастую гнев поэта поднимается до желания калёным железом выжечь всё то, что он считает, не без оснований, современным Содомом и Гоморрой.

По ходу дела хотелось бы предостеречь поэта от излишней декларативности поэтического высказывания. Поэт, несомненно, добивается стилистических и поэтических удач на пути элегии, неторопливых и глубоких размышлений о судьбе своей и мира – и теряет ощущения баланса и меры, когда срывает своё раздражение на досадных неприятностях и неуразумках как личного, так и социального порядка.

Что касается поэтики Светланы Донченко, то для неё доминантна семейная, любовная, материнская тема. Правда, совершенно органично, с дочерней любовью, пишет Светлана Донченко о родной Кубани, о казачестве и своей станице. Но Светлана Донченко поэт очень, предельно страстный. Все чувства проявлены на максимуме лирического переживания. Увы, как хорошо известно, наши недостатки – это только продолжение наших достоинств. Увлечённая порывом своих чувств, Светлана Донченко зачастую и нарушает канонические нормы построения русской поэтической речи, и забывает об основах православной патристики. В этом пункте не хочу быть бездоказательным. Одно из стихотворений доброго, нежного, яркого

поэта Светланы Донченко называется «Запах Бога». Но это эвфемизм для отображения такого прочно устоявшегося понятия, как «Дух Святой» – Бог-Отец, Бог-Сын и Дух Святой – основа учения о божественной Троице. Поэтесса, сама того не подозревая, в погоне за оригинальностью придаёт серьёзному и глубокому стихотворению иронический подтекст.

К сожалению, должен констатировать, что читателю вряд ли удастся ознакомиться с новой книгой, если он будет медлить. Тираж её, как и большинство тиражей нынешней поэтической волны, крайне мал. И всё-таки пока такая возможность есть. Достаточно обратиться к издателю.

Как тут не вспомнить замечательную русскую поговорку: «Мал золотник, да дорог». Войдёт книга «Любви небесное дыхание» в золотой фонд русской православной поэзии или не войдёт – не нам судить. Это покажет время. Одно несомненно: «Мир существует, пока звучит молитва к Господу нашему Иисусу Христу. Поэзия существует, пока существует мир».

